

Правящие верхи Византии стремились по возможности больше привлекать товаров в столицу и, с другой стороны, следили за тем, чтобы возможно меньше высокосортных товаров (например, лучших сортов шелковых тканей) вывозилось за границу¹. Этими высокосортными товарами распоряжалось само правительство.

Притеснения иностранных торговцев, естественно, должны были вызывать отпор со стороны соседей Византии. Характерно, например, что преследование болгарских торговцев при Льве VI являлось поводом для длительных и ожесточенных войн Болгарии с Византией.

Торговля Византии с Болгарией, поставлявшей в Византию мед, лен, полотняные ткани и выменивавшей их на разрешенные к экспорту худшие сорта шелковых тканей, сирийских материй и других предметов византийского экспорта, была весьма оживленной. Однако, если Василий I заботливо поддерживал дружественные отношения с Болгарией, то его преемник Лев VI резко изменил эту политику. Интриги византийских спекулянтов, захвативших в свои руки торговлю с Болгарией, привели к перенесению болгарской торговли из Константинополя в Фессалонику и обложении болгарских товаров высокими таможенными пошлинами. Это послужило причиной начавшейся в 890 г. войны между Болгарией и Византией. После того, как протест болгарского царя был оставлен без внимания византийским правительством, Симеон начал военные действия, очень удачные для Болгарии. Во время этой войны Лев VI обратился за помощью против болгар к венграм. Соблазненные богатыми подарками, венгры согласились вторгнуться в Болгарию; византийский флот перевез их через Дунай. В борьбе с венграми Симеон потерпел сильное поражение. Собравшись с силами после ухода венгров и заключив союз с печенегами, он летом 892 г. жестоко опустошил Ателькузу, где в то время находились становища венгров, а затем нанес сильное поражение византийским войскам при Болгарифиге. По заключенному в 904 г. миру Византия уступала Болгарии значительную территорию и обязалась платить ежегодную дань. Но и после этого, хотя мир официально не нарушался в течение двадцати лет, Болгария продолжала оставаться для империи грозной силой, — она использовала каждый благоприятный момент для расширения своей территории и создания новых трудностей византийскому правительству².

С этим связаны и другие неудачи византийской политики в правление Льва VI. Сицилия была окончательно потеряна. После отозвания Никифора Фоки византийцев стали теснить и в южной Италии. На восточной малоазийской границе арабы медленно, но упорно продвигались вперед.

Русь, объединенная к началу X в. под властью Киева, вела активную внешнюю политику и не могла не использовать затруднительного положения Константинополя.

И действительно, по словам летописи, русский князь Олег в 907 г., собрав большое ополчение из варягов, ильменских славян, кривичей, древлян, радимичей, северян, хорват, дулебов, тиверцев, чуди и мерян, двинулся походом на Константинополь. Поход, по летописным данным, был предпринят одновременно и морской и сухопутный³. Греки не сумели защититься и после того, как Олег разорил окрестности Константинополя

¹ Ср. М. Я. Сюзюмов. Ремесло и торговля в Константинополе в X веке, стр. 34.

² В. Н. Златарски. История на първото българско царство, София, 1927, ч. 2, стр. 301.

³ Повесть временных лет, указ. изд. стр. 24.